

Е. В. Тарасенко

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ
КАТЕГОРИИ КОМПАРАТИВНОСТИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЭКСПРЕССИОНИЗМА И ПОСТМОДЕРНИЗМА**

Под компаративностью принято понимать различные формы и способы выражения сравнения. Сравнение – это многогранное понятие, выходящее за рамки исключительно лингвистического анализа. Этот феномен привлекал внимание исследователей разных гуманитарных дисциплин – таких как

философия, логика, психология. В процессе познания окружающего мира сравнение выступает одним из ключевых методов, наряду с логическими операциями – анализом, синтезом, аналогией, индукцией, дедукцией и другими, – благодаря которым человек получает, структурирует и осмысливает информацию. Так, С. Л. Рубинштейн в работе «Бытие и познание» указывал на важность сравнения как когнитивной процедуры: «На начальных стадиях ознакомления с окружающим миром вещи познаются прежде всего путем сравнения» (С. Л. Рубинштейн, 1957).

Сравнение представляет собой процесс сопоставления двух или более объектов или явлений с целью выявления их сходства и различий. При этом акцент, как правило, делается на общих признаках, а не на различиях. Минимальная структура сравнения включает три основных компонента: объект сравнения – то, что сравнивается; эталон (или образ) – то, с чем производится сравнение; и признак сравнения – характеристика, по которой осуществляется сопоставление.

В лингвистике предпочтение чаще отдается термину «компаративность», поскольку термин «сравнение» традиционно используется в более узком смысле – для обозначения грамматически выраженных степеней сравнения прилагательных и наречий, а также сравнительных оборотов. Компаративность же трактуется значительно шире и охватывает более разнообразные формы выражения сопоставления в языке (А. В. Бондарко, 1996).

Семантическая категория компаративности формируется в языке как результат систематического отражения процессов сопоставления характеристик и признаков объектов окружающей действительности. В языке она реализуется через единицы, входящие в функционально-семантическое поле (ФСП) сравнения, основными компонентами которого выступают отношения сходства и различия.

М. И. Конюшкевич предлагает детализированную градацию этих отношений в пределах ФСП сравнения, включая следующие этапы: «экватив, т.е. тождество – сходство – эквивалентность (приравнивание) – подобие (в том числе и уподобление) – соответствие – временное равновесие сходного и разного – несоответствие – неравенство – доминирование – преимущество – превосходство (суперлатив) – уникальность (абсолютив)» (М. И. Конюшкевич, 2001).

Функционально-семантическое поле сравнения охватывает языковые единицы различных уровней: морфологического, лексического и синтаксического. Его ядром является грамматическая категория степени сравнения прилагательных и наречий. По мере удаления от центральных элементов семантика сравнения теряет четкость, переходя в более обобщенные или контекстуально обусловленные формы выражения.

В ходе данного исследования было проанализировано по 30.000 словоупотреблений из каждого текста двух литературных направлений: постмодернизма – текстовые пробы из произведений Клауса Модика «Der

«kretische Gast» и Патрика Зюскинда «Das Parfüm. Die Geschichte eines Mörders», и экспрессионизма – пробы из произведений Франца Кафки «Das Schloss» и Альфреда Деблина «Berlin Alexanderplatz». Общее количество отобранных примеров со значением компаративности составило 1372 единицы.

Анализ немецкоязычных произведений постмодернизма и экспрессионизма позволяет сделать вывод, что в литературе постмодернизма языковые средства выражения категории компаративности на синтаксическом уровне используются значительно чаще, чем в произведениях экспрессионизма (52 % против 34 %). В обоих направлениях наибольшее распространение получили сравнительные конструкции с союзом *wie* (40 % в постмодернизме и 28 % в экспрессионизме): *Zärtlichkeit war ihr mit diesem einen Schlag ebenso fremd geworden wie Abscheu, Freude so fremd wie Verzweiflung*. Кроме того, в литературе обоих течений с примерно одинаковой частотой встречаются сложносочиненные предложения с противительными союзами (*aber, sondern, doch, zwar...aber, dagegen, demgegenüber* и др.) – 19 % в постмодернизме и 20 % в экспрессионизме: *Ein Säugling ist kein Mensch, sondern ein Vormensch und besitzt noch keine voll ausgebildete Seele*. Также в обоих случаях наблюдается одинаковая частота использования конструкций нереального сравнения с союзами *als, als ob, als wenn, wie wenn* – по 12 % от общего количества синтаксических средств выражения компаративности: *Sein schwerer Schatten schien dem bunten Flickenteppich der Flohmarktstände schlagartig die Farben zu entziehen, als ob ein schon ausgeblechenes Aquarell in eine Bleistiftzeichnung verwandelt würde*.

В экспрессионистских текстах наибольшую частотность демонстрируют средства лексического уровня – их доля составляет 47 %, что существенно превышает аналогичный показатель в постмодернистской прозе, где они представлены лишь в 28 % случаев. Для экспрессионизма характерно активное использование прилагательных и наречий-интенсификаторов (37 %), а также лексем с семантикой тождества и различия, таких как *gleich, ungleich, verschieden, unterschiedlich, ganz, anders, gleichmäßig, ähnlich* (30 %). В произведениях постмодернизма, напротив, наблюдается тенденция к употреблению прилагательных с аффиксоидами типа *-ig-, -haft-, -isch* и другими, что составляет 38 % от общего числа лексических средств, а также прилагательных и наречий с усиливающим значением (24 %). Эти различия указывают на то, что в экспрессионистской прозе лексические средства компаративности играют более важную роль в передаче эмоциональной и смысловой интенсивности, тогда как в постмодернизме акцент делается на формальную сложность и словообразовательные ресурсы языка.

Среди средств выражения категории компаративности наименее употребительными в произведениях немецкоязычного постмодернизма и экспрессионизма оказались морфологические средства, а именно степени сравнения имен прилагательных и наречий. Их удельный вес составляет лишь 20 % в текстах постмодернизма и 19 % в произведениях экспрессионизма: *Und seht,*

er hat so wenig Angst vor der Welt gehabt: die größten, gewaltigsten Menschen, die es gab, die fürchterlichsten waren seine Freunde: der sächsische Kurfürst, der Kronprinz von Preußen, der später ein großer Kriegsheld war und vor dem die Österreicherin, die Kaiserin Therese, erzitterte auf ihrem Thron. Это свидетельствует о том, что писатели обоих направлений отдают предпочтение более сложным синтаксическим конструкциям или лексико-семантическим средствам при передаче сравнительных отношений, прибегая к морфологическим формам сравнительно реже, в основном в рамках описаний или экспрессивных характеристик. Таким образом, можно говорить о тенденции к снижению роли морфологического выражения компаративности в художественной структуре текстов данных литературных направлений.

В произведениях как постмодернистской, так и экспрессионистской литературы языковые средства выражения компаративности преимущественно ориентированы на передачу отношений подобия (сходства) и различия. В текстах постмодернизма на эти типы отношений приходится 36 % и 35 % соответствующих единиц, тогда как в экспрессионистских произведениях – 37 % и 33 %. Напротив, средства, выражающие отношения тождества и противоположности, используются значительно реже: в постмодернистских текстах – 12 % и 15 %, а в экспрессионистских – 13 % и 17 % соответственно. Эти данные указывают на общее предпочтение авторов обоих литературных направлений к более глубокой передаче сходства и различия между объектами, тогда как крайние формы сравнительных отношений – тождество и противопоставление – играют в структуре текста менее значимую роль.

Проведенный анализ показал, что в немецкоязычной литературе постмодернизма и экспрессионизма категория компаративности реализуется на разных языковых уровнях с различной степенью интенсивности. Постмодернистские тексты демонстрируют более активное использование синтаксических средств, тогда как в экспрессионизме преобладают лексические формы.